

— Но разве ты не замечаешь, что изменения Линь Цзюэ слишком внезапны? — с беспокойством сказала Цуй И.

— Немного замечаю. Может, она просто повзрослела. У меня ведь нет ничего, что могло бы заставить ее заискивать. Не волнуйся, — сказала Е Цзысинь, обнимая руку Цуй И.

— Ага, — раз Е Цзысинь так сказала, Цуй И не могла продолжать настаивать. Она решила просто быть внимательнее к Линь Цзюэ в будущем.

— Сяо Синь, давай прогуляемся, — предложила Цуй И.

— Хорошо, — согласилась Е Цзысинь.

Е Цзысинь и Цуй И, взявшись за руки, гуляли по спортплощадке. Иногда они бегали друг за другом, иногда просто молчали. Это было их привычкой.

Их дома находились не близко, но каждый вечер после ужина Цуй И и Е Цзысинь отправлялись в маленький парк недалеко от дома Цуй И. До шести часов Цуй И провожала Е Цзысинь до автобуса, а затем возвращалась домой. Эта традиция продолжалась много лет, пока у Цуй И не появился парень, и тогда она прекратилась.

— Сяо Синь, сегодня один парень признался мне в любви, — сказала Цуй И.

— А ты согласилась? — спросила Е Цзысинь.

— Не знаю. Он довольно симпатичный, из нашего класса, — сказала Цуй И.

— Ага, — Е Цзысинь просто произнесла это, и было сложно понять ее тон.

— Как ты думаешь, мне стоит согласиться? — спросила Цуй И, сердце ее билось быстро, пока она наблюдала за выражением лица Е Цзысинь.

— На самом деле мы еще слишком молоды, лучше не начинать рано встречаться, это может повлиять на учебу, — без эмоций сказала Е Цзысинь.

— Эх, но он действительно симпатичный, еще и в баскетбол играет, — притворно сокрушалась Цуй И, продолжая наблюдать за Е Цзысинь.

— Если ты действительно его любишь, я поддержу тебя, но только не делай ничего неподобающего, — сказала Е Цзысинь.

Цуй И почувствовала тяжесть в сердце, но все же улыбнулась:

— Не волнуйся, ты ведь мне доверяешь, правда?

«Лучше не вмешиваться в жизнь Сяо Синя. Может, если у меня появится новый парень, мы снова станем лучшими друзьями», — подумала Цуй И.

Они шли молча.

— Сяо Синь, ты вернулась, — сказала я, видя, как Сяо Синь задумчиво вошла, и пытаюсь завязать разговор.

— Да, я сначала умоюсь, — улыбнулась Е Цзысинь.

«Если тебе невесело, зачем заставлять себя улыбаться?» — подумала я, глядя на ее спину.

После приема лекарств я чувствовала себя сонной, лежала на кровати, ожидая Сяо Синя. Вспомнив сегодняшнюю сцену в медпункте, я невольно улыбнулась. Я знала, что сейчас выгляжу как влюбленная дурочка.

После дождя школа, наконец, из гуманных соображений выдала нам одеяла. Военные одеяла, откуда их взяли, было непонятно, но они пахли затхлостью. Выбора не было: либо укрыться, либо замерзнуть. Солнца не было, все было серым, и нам пришлось смириться.

Сяо Синь, сидя на кровати, спросила с заботой:

— Линь Цзюэ, тебе лучше?

— Я в порядке, уже давно поправилась, — улыбнулась я.

— Ты так часто улыбаешься. Раньше я этого не замечала, — сказала Е Цзысинь.

«На самом деле я улыбаюсь так часто только тебе», — подумала я, но не сказала этого вслух.

— Это потому что раньше ты не обращала на меня внимания, — сказала я.

— Ха-ха, — улыбнулась Е Цзысинь, подумав про себя: «Раньше кто бы осмелился обращать на тебя внимание? Даже без внимания ты постоянно донимала меня».

Е Цзысинь лежала на кровати, не укрываясь одеялом. Запах плесени был настолько сильным, что она предпочла бы замерзнуть, чем укрыться.

— Доктор сказал, что мне нужно хорошенько пропотеть. Можешь одолжить мне свое одеяло? Я дам тебе свое, — предложила я.

Е Цзысинь повернулась ко мне:

— Спасибо.

— За что спасибо? Мне просто холодно, — сказала я, обнимая себя и изображая дрожь.

— Все равно спасибо, — сказала Е Цзысинь.

Я промолчала, просто улыбнулась и накрыла ее своим одеялом.

— Спи. Завтра последний день, а послезавтра, когда закончится отчетное выступление, мы освободимся.

— Спокойной ночи, — сказала Е Цзысинь.

— Спокойной ночи, — ответила я.

За эти несколько дней забота Линь Цзюэ согрела Е Цзысинь. Кроме Цуй И, это был второй раз, когда она почувствовала полное доверие к другу, и даже больше, чем к Цуй И, появилось чувство зависимости.

К сожалению, Линь Цзюэ была Линь Цзюэ, а не Цуй И. Та многолетняя дружба не могла быть заменена за несколько дней.

Когда Е Цзысинь услышала, что Цуй И собирается встречаться с кем-то, ей стало очень грустно. Хотя она часто получала любовные письма, сама она никогда не испытывала влечения ни к одному парню и не знала, что такое любовь.

Она была очень сдержанным человеком, поэтому, несмотря на грусть, не показывала своих чувств. Но она действительно боялась потерять Цуй И. Жизнь без Цуй И была для нее невыносима.

Она действительно не хотела, чтобы какой-то парень отнял у нее подругу. Думая обо всем этом, Е Цзысинь постепенно начала засыпать.

— Сяо Линь, Сяо Линь, эй, — шепотом позвала Ци Жань из строя.

— Раз-два, раз-два, равняйся! — кричал инструктор.

— Что случилось? — шепотом спросила я.

— Раз-два, не разговаривать! — крикнул инструктор.

— Что случилось? — шепотом спросила я, пока инструктор не смотрел.

— У меня месячные начались, — шепотом сказала Ци Жань.

Мальчики рядом, стараясь сохранить серьезное выражение лица, покраснели, как помидоры.

— Так скажи инструктору, — шепотом посоветовала я.

— Как это сказать? — спросила Ци Жань.

— Ну, как хочешь, — ответила я.

— Доклад! — запинаясь, сказала Ци Жань.

— Говори! — громко крикнул инструктор.

— У меня... у меня месячные начались, — все тише и тише говорила Ци Жань.

— Громче! — потребовал инструктор.

— У меня месячные начались! — выкрикнула Ци Жань, покраснев до предела.

— Боже мой, Ци Да сяоцзе, я же не имела в виду так прямо! — я была в шоке.

Весь строй еле сдерживал смех, но никто не осмеливался рассмеяться вслух. Ведь если инструктор заметит, можно будет стоять в строю до бесконечности.

Наша милая Ци Жань стала знаменитостью!

Позже этот случай стал классическим анекдотом о тренировках в средней школе Юйжэнь, и его передавали из уст в уста на форумах и в блогах.

— Ты крутая, ха-ха, — за обедом в столовой я не могла сдержать смех и подняла большой палец вверх.

— Отстань, это все из-за тебя, — злобно сказала Ци Жань, тыкая палочками в еду.

— При чем тут я? — спросила я.

— Это ты сказала мне обратиться к инструктору, — сказала Ци Жань.

— Сестра, я имела в виду, чтобы ты подошла и тихо сказала, а не докладывала на весь строй, — с досадой ответила я.

— Почему ты не сказала это раньше? — спросила Ци Жань.

— В любом случае, ты теперь моя икона! — сказала я.

Когда мы, как африканские беженцы, сели в автобус и покинули лагерь, многие плакали. Я тоже плакала, но внутри:

«Наконец-то я выбралась из этого проклятого места. Ни за что сюда больше не вернусь!»

По дороге назад я сидела рядом с Сяо Синем, время от времени рассказывая ей анекдоты, которые украла у Ци Жань, чтобы развеселить ее. Но иногда Сяо Синь отвлекалась, и, следуя ее взгляду, я тоже видела.

Перед нами сидела Цуй И и разговаривала с парнем, смеясь и шутя.

Этот парень звался Чэнь Кай, моя первая любовь. Мы встречались меньше месяца, и он попытался поцеловать меня, но я его отвергла.

Е Цзысинь постоянно говорила себе не смотреть в сторону Цуй И, но не могла себя контролировать.

Я же не могла понять, что происходит между Цуй И и Сяо Сином. Раньше Сяо Синь никогда не возражала против моих отношений с парнями, и даже хорошо ладила с ними, что меня очень раздражало. Сегодня же Сяо Синь смотрела на Цуй И и Чэнь Кая так, словно хотела их съесть. Неужели Сяо Синь... Нет, нет, я сразу прервала свои мысли. Сяо Синь точно не могла испытывать ко мне такие чувства. Просто ей было неприятно, что подругу у нее отбирают. Да, именно так.

На оставшейся части пути Е Цзысинь и Линь Цзюэ, каждая со своими мыслями, сидели, откинувшись на спинки сидений, закрыв глаза, чтобы не видеть происходящего.

Дома мама, увидев мое загорелое лицо, очень расстроилась.

— Сяо Цзюэ, как ты так загорела? Ты ведь только недавно поправилась. Тебе не нужно было идти на тренировки, ты сама настояла. Как ты себя чувствуешь? — с заботой спросила мама Линь, обнимая меня.

Конечно, я не могла рассказать ей о своей температуре, поэтому просто улыбнулась:

— Мама, я уже давно поправилась, и тренировки полезны для здоровья. Просто немного загорела.